

СЕНТЕНЦИОНАЛЬНОЕ ПОЛЕ СТРАХА В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

В.А. Шишкова

Аннотация. Рассматриваются проблемы выделения прототипических / непрототипических ситуаций и категоризирующих их конструкций в немецком языке. На многочисленных примерах показана возможность построения сентенционального поля страха.

Ключевые слова: прототипическая / непрототипическая ситуация; прототипические / непрототипические конструкции; сентенциональное поле.

На протяжении многих десятилетий в центре внимания лингвистов находилось слово, так как словарный запас каждого языка является относительно ограниченным, а значение слова устойчивым в отличие от значения предложений, число которых не поддается исчислению. В середине XX в. пришло понимание того, что слово приобретает свое значение только в окружении других слов и в зависимости от той позиции, которую оно занимает в предложении. Следовательно, возникла необходимость исследовать не только формальную сторону предложения, но и особенности его внутренней организации.

Таким образом, в центре внимания исследователей оказалось предложение, хотя в течение долгого времени оставалось неясным, как производить анализ значения предложения. На глубокое подобие между словом и предложением указывал еще Ян Розвадовский, а более детальное обоснование данная теория получила в работах Милоша Докулилы [1. С. 11]. С появлением трансформационной грамматики данное положение получило практическое подтверждение, так как проведенные исследования показали, что у предложения также можно выделить парадигму.

Холистический подход позволяет провести параллель между предложением и словом и рассмотреть предложение в свете теории поля, основываясь на их общей первичной функции номинации. Предложение, подобно слову выполняющее номинативную функцию в языке, категоризирует различные ситуации окружающего мира. Опираясь на теорию прототипов Дж. Лакоффа и М. Джонсона [2], можно попытаться структурировать предложения, положив в основу ситуацию. Можно выделить среди множества подобных ситуаций одну, обладающую устойчивыми признаками, характерными в той или иной степени близким ситуациям в окружающей действительности. Например, Дж. Лакофф и М. Джонсон [2] выделили 12 признаков каузативной ситуации, относительно постоянно повторяющихся в жизненных ситуациях. При этом авторы сделали оговорку, что данная ситуация является идеальной и в действительности ей не соответ-

ствует ни одна языковая структура. Так, в предложении *John broke his leg* исключается преднамеренная каузация со стороны Джона, а это является одним из базовых признаков каузативной ситуации [3. С. 82–86]. Кроме того, каждой внеязыковой ситуации соответствует уникальный, характерный только для нее набор смысловых характеристик, которые часто оказываются невербализованными в структуре предложения [4. С. 31]. Вокруг прототипа группируются непрототипические члены, имеющие разный вес и обладающие определенным рангом в соответствии с количеством признаков прототипа, таким образом достигается непрерывный континуум.

Л.М. Ковалёва отметила, что «поскольку аналогия между словом и предложением основана на их общей номинативной функции, общее между ними следует, прежде всего, искать в номинативно-пропозитивном конституенте предложения, в котором поименованы участники ситуации и отношения между ними. Однородность поля предложений в таком случае может быть обеспечена в первую очередь семантическим единством предикатов, которые открывают места для однородных актантов» [5. С. 111]. Тогда предложения, объединенные предикатами одной группы и взаимодействующие на основе общности смысла, образуют *сентенциональное поле*, а отдельное предложение как член сентенционального поля можно именовать *сентенционалом* [Там же]. При выделении сентенционального поля не учитываются модальные, фазисные, экспрессивные признаки предложения, которые относятся к парадигматическим изменениям предложения.

Особенностью построения сентенционального поля является то, что за основу берется прототипическая ситуация, а затем исследуются конструкции (прототипические и непрототипические), с помощью которых происходит оязыковление данной ситуации.

Мы будем исходить из того, что прототипическая ситуация страха содержит следующие компоненты: 1) одушевленный субъект; 2) эмоцию страха; 3) гипотетическое событие – причину. Для прототипической ситуации страха является обязательным присутствие одушевленного субъекта, который испытывает данную эмоцию. Субъект обязательно должен быть способен не только испытывать и описывать свои (или чужие) эмоции, но и давать рациональную оценку происходящей ситуации. Субъект прототипической ситуации может совпадать или не совпадать с говорящим. Это связано с тем, что говорящий способен номинировать как свое собственное эмоционально-оценочное отношение, так и эмоционально-оценочное отношение окружающих его людей. В первом случае говорящий, являясь непосредственным участником ситуации, совпадает с субъектом ситуации, а во втором – наблюдает ситуацию со стороны. В обоих случаях говорящий оязыковляет то отношение, которое он сумел заметить, и интерпретирует его по-своему.

Сама эмоция страха может быть охарактеризована как «аффективное состояние человеческой души, которое переживается как страдание и выражается в ощущении неудовольствия» [6. С. 867]. Эмоция страха включает в себя два компонента: оценку и неприятную эмоцию. На связь эмоционального и рационального начала неоднократно указывали такие лингвисты, как Н.Д. Арутюнова, Е.М. Вольф и другие, которые отмечали, что именно эмоция становится толчком к формированию оценки.

Эмоционально-оценочное отношение субъекта всегда имеет причину, которой может быть событие, связанное с определенным лицом или предметом. Страх вызывает не конкретный человек или предмет, а возможность столкновения с ним, т.е. вероятность осуществления определенных негативных событий – гипотетического события (ситуации). Возможно выделить, по крайней мере, три основных ситуации страха:

1. Субъект испытывает страх перед своими действиями.
2. Субъект испытывает страх перед каузацией негативного состояния – своего или чужого.
3. Субъект испытывает страх перед действиями (свойствами, качествами) другого человека, предмета.

Таким образом, в сентенциональном поле страха выявляются три ядра, вокруг которых будут располагаться непрототипические ситуации, отличающиеся от прототипических по каким-то параметрам.

Компоненты прототипической ситуации страха представлены в языке следующим образом: субъект – одушевленным существительным или его заместителем (местоимением); эмоция страха – эмоционально-оценочным предикатом страха; гипотетическое событие (причина) – при помощи различных грамматических форм: имена существительные, вторично-предикативные обороты, придаточные предложения, что предопределено различными подходами к категоризации ситуации и особенностями исследуемого языка в целом.

Для категоризации прототипической ситуации используются сентенциалы с простыми (прототипическими) конструкциями, номинирующие наибольшее количество признаков прототипической ситуации без примеси иных свойств. Вокруг ядра расположены сентенциалы с непрототипическими конструкциями, которыми говорящий может категоризовать как прототипическую ситуацию, так и отклонения от нее. Непрототипические сентенциалы отличаются по каким-то смысловым параметрам: степень негативной эмоциональной оценки, контроль / отсутствие контроля над событием, постоянное / временное эмоциональное состояние страха и др. Эти параметры имеют свою форму выражения: лексические единицы, видовременные формы предиката, различные вербоиды, употребление сирконстантов и необлигаторных актантов и т.д. Данные параметры обеспечивают непрерывность поля и его полную но-

минацию в конкретной ситуации. У говорящего появляется возможность категоризовать все большее количество близких, но отличающихся ситуаций.

Сентенциональное поле страха в немецком языке включает предложения со следующими предикатами: *befürchten* – *sich scheuen* – *Angst haben* – *sich ängstigen* – *erschrecken* – *fürchten* – *sich fürchten* – *Furcht haben* – *gruseln* – *sich gruseln* – *sich graulen* – *graulen* – *sich entsetzen* – *grauen* – *sich grauen* – *grausen* – *sich grausen* – *schaudern* и др.

По данным толкового словаря, все предикаты страха в немецком языке можно разделить на три группы: предикаты, в значении которых рациональный и эмоциональный компоненты представлены в равной степени (*Angst haben*, *sich entsetzen*, *Furcht haben*); предикаты, в значении которых преобладает рациональный компонент (*befürchten*, *fürchten*); предикаты, в значении которых преобладает эмоциональный компонент (*sich ängstigen*, *erschrecken*, *sich grauen* и т.д.) [7]. Только предикаты, в значении которых рациональный и эмоциональный компоненты представлены в равной степени, могут экономно категоризовать перечисленные прототипические ситуации. Для остальных предикатов необходимым условием будет наличие сирконстанта причины или интенсификатора эмоции в конструкции, что отодвинет предложения с данными предикатами от центра поля, так как они являются избыточными.

На следующем этапе исследования необходимо проверить возможность предикатов страха открывать валентность для обязательных компонентов прототипической ситуации. Согласно параметрам прототипической ситуации предикат должен открывать валентность на одушевленный субъект, который испытывает страх. Такие предикаты, как *gruseln*, *graulen*, *entsetzen*, *grauen*, *grausen*, *schaudern* не будут рассматриваться в качестве организующих прототипическую конструкцию, так как они образуют безличные предложения, на первый план выводя эмоциональное состояние субъекта, возникающее под воздействием внешних факторов. С семантической точки зрения такие предикаты характеризуются индифферентностью (бездействием) субъекта [8. С. 240]. Они служат для номинации ситуаций, когда субъект не способен рационально мыслить, и используются для категоризации ситуаций, в которых преобладают эмоции:

1. *Dem Kind gruselt es allein in dem dunklen Zimmer* [Рахманов. 1983. С. 190].

2. *Es schaudert mich bei diesem Gedanken* [Рахманов. 1983. С. 190].

Наш материал показывает, что для наиболее полной и экономной категоризации ситуации гипотетическое событие должно быть представлено инфинитивной группой, так как инфинитив обозначает определенный процесс во времени (действие, состояние) и может сочетаться с различными пояснениями, характерными для глагола в личной форме. Таким образом, он способен категоризовать негативное гипотетическое

событие наиболее полно и лаконично, соотнося номинируемый процесс с субъектом главного предложения [9. С. 190–193]. Принимая во внимание все эти условия, мы ведем поиск прототипической конструкции среди предложений с предикатами, открывающими валентность для одушевленного существительного (его заместитель) и для инфинитивной группы, в значении которого представлены как эмоциональный, так и рациональный компоненты. Таким предикатом является *Angst haben*. Следовательно, прототипической конструкцией для первой прототипической ситуации «Субъект испытывает страх перед своими действиями» является конструкция NNom/лицо + *Angst haben* + *zu* + Infinitiv. Ни оценка, ни эмоция специально не подчеркиваются в данной конструкции:

3. *Da blieb er stehen; er hatte Angst, sich umzudrehen [...]* [Wilde. S. 118].

В значении предикатов *sich scheuen*, *sich grausen* превалирует эмоциональный компонент, но он может быть уравновешен с помощью различных средств, и данные предикаты открывают валентность для гипотетического события, репрезентируемого инфинитивной группой, что максимально приближает их к центру поля:

4. *Ich gehöre ja zu denen, die [...] und sich nicht scheuen, durch Lüge und Betrug, durch Kampf mit allen Mitteln sich dieses einen Wahns zu bemächtigen – Herr über diese Erde zu sein!* [Konsalik. 1980. S. 67].

5. *Die Kinder grausten sich, die Scheune zu betreten, weil dort Ratten waren* [Рахманов. 1983. С. 190].

В данных высказываниях представлены все три необходимые составляющие первой прототипической конструкции. Эмоциональный компонент, выводимый на первый план значением предикатов, компенсируется в предложении (4) перечислением возможных действий, которые совершит субъект для достижения своей цели, а в предложении (5) – придаточным предложением, в котором объясняется причина страха детей. Тем не менее данные предложения не будут прототипическими, так как одним из условий прототипической конструкции является экономность. При отсутствии сирконстанта причины или средств, с помощью которых субъект добивается желаемых результатов, сентенциалы с данными предикатами номинируют ситуацию, когда субъект (по мнению говорящего) испытывает сильные эмоции и не может рационально объяснить причину своего страха, сравним:

6. *Es war dunkel hier, man scheute sich, Lampen anzubrennen* [Konsalik. 1980. S. 85].

В значении предикатов *befürchten*, *fürchten* преобладает рациональный компонент. В предложениях с данными предикатами речь идет, прежде всего, об оценочном отношении (суждении) в определенный момент времени, и эта оценка эмоционального стояния другого лица исходит от говорящего:

7. [...] denn *mit jedem Augenblicke* mussten sie *befürchten*, einer Rundwache oder einem Piquet von Feinden *zu begegnen* [Cooper. S. 58].

8. Hatte Heßbach *gefürchtet*, *sich* fern der Zivilisation zu Tode *zu langweilen*, dann war das ein Irrtum [Konsalik. 1993. S. 385].

9. Eine unheimliche Stille umgab ihn, so intensiv, daß *er im allerersten Moment fürchtete*, *taub zu sein* [Hohlbein. 1995. S. 261].

В ситуации сохраняются субъект, эмоция страха и действия, перед которыми субъект испытывает страх. Для субъекта, по мнению говорящего, становится важным не столько указать на действия, которые вызывают страх, сколько номинировать их возможный результат. Оценка последствий определенных действий подразумевает большую включенность разума в категоризируемую ситуацию по сравнению с простой номинацией действия. В предложениях может присутствовать обстоятельство времени, которое указывает на критическое осмысление действий субъекта говорящим в определенный момент времени. Для категоризации данной ситуации используется конструкция NNom/лицо + *befürchten* / *fürchten* + *zu* + Infinitiv.

Употребление в конструкции с данными предикатами Infinitiv 2, обстоятельства времени и наречия оценки еще больше отодвигают эти конструкции от центра поля, кроме того, они являются более сложными для понимания и менее экономными по сравнению с конструкцией NNom/лицо+ *Angst haben* + *zu*+ Infinitiv. Данная конструкция используется для номинации ситуации поспешного осмысления совершенных действий:

10. *Für einen Moment hatte er beinahe befürchtet*, seine Forderungen *überzogen zu haben* [Hohlbein. 1987. S. 435].

11. Sein Kopf flog mit einem Rück in die Höhe, und *für einen Moment fürchtete ich schon*, erneut einen Fehler *begangen zu haben* [Hohlbein. 1987. S. 148].

Обстоятельство времени и наречие оценки «нейтрализуют» друг друга, а значение предиката отсылает нас к более рациональному осмыслению ситуации.

Вторая прототипическая ситуация «Субъект испытывает страх перед каузацией негативного состояния – своего или чужого» также категоризируется предложением с инфинитивным оборотом. Сама ситуация предполагает появление еще одного субъекта (чаще всего передаваемого через (NDat/лицо)) в прототипической конструкции, субъекта, на которого будет оказываться негативное воздействие. Само воздействие (каузация) остается гипотетическим и исходит от первого субъекта (NNom /лицо). В качестве инфинитива чаще всего используются предикаты каузации, хотя это и не является обязательным правилом. Категоризируемая ситуация сближается с ситуацией предвидения негативных последствий, основанного на знании каких-то фактов. В предложении также могут быть ословлены необязательные члены, номинирующие те преднаме-

ренные действия, которые могут каузировать негативное состояние второго субъекта (mit der Berührung в примере 12), сравним:

12. Sie sah so schwach aus, dass *er fast Angst hatte, ihr selbst mit der sanftesten Berührung Schmerzen zuzufügen* [Hohlbein. 1996. S. 66].

13. [...] und *er hat Angst, mir das zu erzählen* [Wilde. S. 120].

14. Doch er selbst würde nie mit Pferden so umgehen können wie Eric, und *er hatte Angst, seinen Zauberer zu verlieren* [Wolff. 1999. S. 272].

В последнем предложении речь также идет о каузации негативного состояния, но сами действия не указываются, остаются в пресуппозиции. Именно она и семантика предиката в составе инфинитивного оборота помогают правильно понять смысл данной конструкции. Это преимущественно предикаты эмоционального состояния.

Важно отметить, что в немецком языке для категоризации первых двух прототипических ситуаций используются конструкции с инфинитивом, тогда как в некоторых других языках существуют специальные формы. Так, в английском для номинации первой ситуации используются конструкции с инфинитивом, а для второй – с герундием: *He feared to look behind* [Cooper. S. 34] и *I was afraid of disturbing you* [Maurier. S. 296] → ... *I was afraid I would disturb you*. Использование герундия помогает правильно и однозначно понять данные конструкции, не опираясь на контекст, тогда как немецкий язык их не различает.

Третья прототипическая ситуация «Субъект испытывает страх перед действиями (свойствами, качествами) другого человека, предмета» подразумевает наличие двух субъектов, один из которых испытывает страх, основанный на знании каких-то фактов. Категоризируемая ситуация существует не в реальной действительности, а в голове (например, у страха глаза велики). Данная ситуация подразумевает большую вовлеченность мышления в категоризируемую ситуацию.

Для номинации данной прототипической ситуации используется конструкция N1Nom/лицо + Angst haben + vor N2, в которой гипотетическое негативное событие категоризируется при помощи абстрактного существительного с предлогом vor. Отсутствие видовременных параметров компенсируется семантикой и формой главного предиката. Семантика предикатов страха ориентирована на будущее, и уверенность субъекта в том, что названное событие произойдет, уже входит в пресуппозицию предиката. Внутри этой конструкции возможны варианты, сравним:

15. *Ich hatte Angst vor dem Alleinsein, vor Gespenstern, die mich heimsuchen könnten* [Hansen. 2000. S. 158].

16. *Sie hatte Angst vor Ihnen, Bob!* [Konsalik. 1982. S. 374].

Использование в одном ряду субстантивированного инфинитива и простого существительного доказывает, что для носителя немецкого языка данные дополнения являются равнозначными, но предложения с

субстантивированным инфинитивом будут находиться ближе к центру поля, потому что абстрактное существительное лишь номинирует гипотетическое событие, оставляя в пресуппозиции сами действия, вызывающие страх. На периферии поля находятся предложения (16) с именем собственным. В этом случае субъект (сам или со слов говорящего) испытывает страх перед свойствами, качествами или действиями другого человека, которые известны из пресуппозиции.

Конструкции N1Nom/лицо + sich fürchten / sich gruseln / Furcht haben + vor N2 используются для категоризации «универсальных» ситуаций этого мира, вызывающих страх у большинства людей:

17. *Sie hat sich vor der Polizei gefürchtet, und das ist natürlich für ihn jetzt günstig gewesen* [Haas. 1996. S. 131].

18. *Fürchtest du dich vor dem Gewitter?* [Hohlbein. 1999. S. 129].

19. *Das Pferd wurde von selbst schneller [...] um nun direkt auf das brennende Haus zuzuhalten – als hätte es noch nie davon gehört, daß Tiere eine angeborene Furcht vor Feuer hatten* [Hohlbein. 1999. S. 68].

20. *Ich gruselte mich ein wenig vor der Dunkelheit* [DUDEN].

В значении предикатов преобладает эмоциональный компонент, а с абстрактными существительными связаны определенные негативные ассоциации, позволяющие говорящему не оязыковлять само действие: полиция, гроза, огонь и т.д.

Авторы толковых словарей выделяют у некоторых предикатов страха второе значение: «считать вероятным, что произойдет нежелательное событие» (DUDEN, Longmann), но существует ли в этом необходимость? Данное значение также соотносится с третьей прототипической ситуацией, так как предполагает наличие двух разных субъектов, один из которых совершает какие-то действия, вызывающие страх у второго субъекта. В этом случае гипотетическая ситуация номинируется придаточным предложением, которое прототипично для категоризации мыслимой пропозиции [3]. В формальной структуре предложения происходит совмещение признаков конструкций, принадлежащих двум ментальным пространствам: «негативное эмоционально-оценочное отношение» и «осмысление ситуации». В результате возникает новое значение, не равное значениям исходных ментальных пространств [10]. При этом предикат мыслительной деятельности не присутствует в поверхностной структуре предложения, так как на первый план выходит эмоциональное состояние человека. Это состояние возникает из-за рационального осмысления ситуации и ее последствий. При опущении предиката страха на место предиката в главном предложении просится один из предикатов полагания / мнения: *denken, vermuten, annehmen, voraussetzen* и т.д., но при замене предиката страха на предикат полагания / мнения происходит изменение смысла предложения: полностью теряется эмоциональный компонент данной конструкции: *Ich hatte Angst, es könnte*

etwas darin stehn, was mir nicht gefiele [Wilde. S. 66] → Ich dachte, es könnte etwas darin stehn... Таким образом, семантика страха переходит в семантику опасения, т.е. рационального осмысления ситуации страха, и возникает ставший уже привычным бленд, легко распознаваемый в речи. Происходит обособление ситуации, где присутствует меньше эмоций.

Используя данную конструкцию, говорящий высказывает предположение о том, какие чувства испытывает субъект страха, что предполагает большую вовлеченность мышления в категоризацию ситуации и отодвигает их от центра, максимально сближая с предложениями в сентенциональном поле мышления. В конструкции используются предикаты, в значении которых преобладает рациональный компонент, а именно *befürchten* и *fürchten*, способные открывать валентность для придаточного предложения с *dass*, при этом сам союз часто опускается (ср. (21) и (22)):

21. Und deshalb hatte er auch nie *ernstlich befürchtet*, dass Laure Opfer jenes Mörders werden könnte [Süskind. S. 42].

22. *Ich fürchte*, Luitgard hat uns nicht wegen irgendwelcher Dinge verstört... [Glaesener. 2000. S. 163].

Эмоции также присутствуют в этих предложениях, но на первое место выходит именно рациональный параметр, заложенный в значении данных предикатов.

Конструкция *Angst haben*, *befürchten* + *Infinitiv Passiv* используется, когда говорящий полностью уверен в осуществлении негативного гипотетического события. Важно отметить, что говорящий, называя субъект страха, часто не оязыковляет лицо, порождающее страх, сравним:

23. Weil *er befürchtete*, von *Sophie entlassen zu werden*, oder weil sie ihn gekränkt hatte? [Glaesener. 2000. S. 393].

24. Er wippte mit den Knien und sah immer wieder zur Fabrik hin, als *habe er Angst, entdeckt zu werden* [Arjouni. 1987. S. 16].

25. Seine Kraft hätte um ein Haar nicht gereicht [...], wurde er prompt von einer Böe ergriffen [...], dass *er für einen Moment nur grelle Schmerzblitze sah und ernsthaft befürchtete*, zu Boden *geschleudert zu werden* [Hohlbein. 1996. S. 404].

Из-за разницы в значении предикатов сентенционалы с предикатом *befürchten* номинируют более рациональное отношение, которое также подчеркивает наречие оценки или указание лица, от которого исходит угроза, и, следовательно, расположены дальше от ядра.

Иногда говорящему важно не назвать действия, вызывающие, по его мнению, страх у субъекта, так как сами действия он может и не знать, а номинировать сферу или лицо, которые имеют для субъекта большое значение и которые будут затронуты гипотетическим негативным событием. Для категоризации таких ситуаций используется конструкция *NNom/лицо* + *Angst haben* + *um NAkk* и *NNom/лицо* + *fürchten* + *um NAkk*.

Словосочетание с предлогом *um* передает отношение субъекта к определенному лицу или объекту, к тому, что находится в центре внимания субъекта, по словам говорящего [11. С. 437]. Предложное существительное может быть выражено личным местоимением, именем собственным или существительным с абстрактным значением:

26. *Er traute ihm nicht, fürchtete aber auch um das Leben seines Sohnes* [Hohlbein. 1999. S. 185].

27. *Sie hatte Angst um mich, sie dachte, ich wache nicht wieder auf* [Konsalik. 1980. S. 174].

Страх рожден рациональным подходом к категоризируемой ситуации, осмыслением возможных событий, но сами события остаются в пресуппозиции, указывается лишь та сфера, лицо, которое они затронут. Такая категоризация предполагает скорее рациональный подход, нежели эмоциональный. Основное отличие этих двух конструкций заключается в том, что в предложениях с предикатом *fürchten* указывается причина страха, а с предикатом *Angst haben* она может быть опущена. Предложения с предикатом *fürchten* контекстуально менее связаны. Для их понимания не нужно знать всю ситуацию, существительные с абстрактным значением вызывают определенные ассоциации. Они категоризируют не качества или свойства объекта / лица, а имплицитно указывают на действия.

Язык как многоуровневая система предоставляет человеку возможность выразить свою мысль несколькими способами. Сентенциалы образуют не замкнутые сферы, они связаны между собой, нередко накладываясь друг на друга, позволяя категоризовать несколько сходных ситуаций. Таким образом достигается непрерывность поля. Это особенно заметно в конструкциях, которые трудно отнести к какой-то определенной прототипической ситуации. Находясь на периферии трех прототипических ситуаций, они служат объединяющим звеном, формирующим общее концептуальное пространство поля страха в немецком языке (например, сентенциалы с предикатами *sich ängstigten, befürchten, fürchten, scheuen, erschrecken, sich entsetzen, sich grauen, sich graulen*). Они отличаются по степени выражения эмоционального состояния субъекта. Объединяет их то, что без учета контекста невозможно понять, к какой прототипической ситуации они относятся, сравним:

28. [...] und sie reagierten, wie Menschen seit Urzeiten auf alles reagiert hatten, was sie nicht verstanden und *was sie sich ängstigten*: mit Haß und Gewalt [Hohlbein. 1987. S. 610].

29. Großvater hatte es vor einigen Jahren modernisieren lassen und *keine Kosten gescheut*, damit es auf die Bedürfnisse alter Menschen zugeschnitten war. [Glaesener. 2000. S. 86].

30. *Ich habe mich dort immer gegraut* [Рахманов. 1983. S. 190].

31. *Ich befürchte es, Majestät* [Konsalik. 1993. S. 319].

В данных предложениях содержится информация о том, что, по мнению говорящего (который может также совпадать с субъектом страха), субъект испытывает страх (это следует из значения смысловых глаголов), сирконстанты показывают вовлеченность сознания, но сами предложения все-таки не будут относиться к прототипическим, так как в их структуре отсутствует третий обязательный для номинации компонент – гипотетическое событие, что не позволяет с уверенностью сказать, какую из трех перечисленных прототипических ситуаций они номинируют.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в мире существует огромное количество разнообразных ситуаций страха, для категоризации которых говорящий может выбрать не только предикат, но и конструкцию в зависимости от своего понимания ситуации.

Можно выделить три основные прототипические ситуации страха, помогающие говорящему категоризовать все остальные. Для номинации ситуации, когда субъекту важно показать, что он испытывает страх перед собственными действиями или боится каузировать негативное состояние – свое или другого лица, используются конструкции с предикатом *Angst haben* и инфинитивом. В немецком языке не отмечена разница в языке между двумя этими ситуациями, хотя вторая предполагает более рациональное отношение, основанное на обдумывании ситуации. Для немцев важным является параметр «поспешное осмысление», выделение которого способствует сохранению конструкции с *Infinitiv 2*. Третья ситуация «Субъект испытывает страх перед действиями (свойствами, качествами) другого человека, предмета» категоризируется абстрактными существительными с предлогом *vor*. Немного дальше расположены сентенциалы с конкретными существительными или именами собственными. Для выражения предположения в немецком языке используются придаточные с *dass*. Для номинации ситуаций, когда человек уверен в своих предположениях, в немецком языке используется конструкция с *Infinitiv Passiv*. Сентенциалы с предикатами страха в немецком языке могут сближаться с сентенциалами «переживания за кого-либо, что-либо». Конструкции *NNom/лицо + Angst haben + um NAcc* и *NNom/лицо + fürchten + um NAcc* используются для категоризации ситуаций, где говорящему важно номинировать лицо или предмет, которых коснется гипотетически негативное событие.

Источники

Рахманов И.В., Мишина Н.М., Мальцев Д.Г., Рахманова Л.И. Немецко-русский синонимический словарь. М. : Рус. яз., 1983.

Wild O. Das Bildnis des Dorian Gray. 2009. URL: <http://gutenberg.spiegel.de>

Konsalik H. Agenten kennen kein Pardon. München : Wilhelm Heyne Verlag, 1980.

Cooper Ja.F. Der letzte Mohikan. 2010. URL: <http://projekt.gutenberg.de>

- Konsalik H.* Öl-Connection. München : Goldmann Verlag, 1993.
- Hohlbein W.* Der Widersacher. Leipzig : Gustav Lübbe Verlag GmbH, 1995.
- Hohlbein W.* Der Hexer von Salem. Frankreich : Brodard & Taupin, La Fleche, 1987.
- Hohlbein W.* Das Avalonprojekt. Leipzig : Kremerdruck GmbH, 1996.
- Wolff E.* Im Schatten des Pferdemondes. Frankfurt am Main : Fischer Taschenbuch Verlag GmbH, 1999.
- Cooper J.F.* The Last of the Mohicans. 2009. URL: www.gutenberg.org
- Maurier D.* Rebecca. Moscow : Foreign Publishing House, 1956.
- Hansen D.* Ein Hauch von Mord. München : Verlagsgruppe Bertelsmann GmbH, 2000.
- Konsalik H.* Ein Mann wie ein Erdbeben. München : Wilhelm Heyne Verlag, 1982.
- Haas W.* Auferstehung der Toten. Hamburg : Rowohlt Taschenbuch Verlag GmbH, 1996.
- Hohlbein W.* Die Tempelrin. München : RM Buch und Medien Vertrieb GmbH, 1999.
- Duden.* Das große Wörterbuch der deutschen Sprache in sechs Bänden. Bd. 1 : A–G. Mannheim, Wien, Zürich : Bibliographisches Institut, 1976.
- Süskind P.* Das Parfum. 2008. URL: <http://frank.deutschesprache.ru>
- Glaesener H.* Du süße sanfte Mörderin. München : Econ Ullstein List Verlag GmbH & Co. KG, 2000.
- Arjouni Ja.* Mehr Bier. Hamburg : Rowohlt Taschenbuch Verlag GmbH, 1987.

Литература

1. *Даниленко В.П.* Ономазиологическое направление в грамматике. Иркутск : Изд-во Иркут. ун-та, 1990. 348 с.
2. *Lakoff G., Johnson M.* Metaphors We Live By. Chicago : The University of Chicago Press, 1980. 242 p.
3. *Ковалёва Л.М.* Английская грамматика: предложение и слово. Иркутск : ИГЛУ, 2008. 397 с.
4. *Фурс Л.А.* Особенности когнитивной категории в синтаксисе // Когнитивные категории в синтаксисе. Иркутск : ИГЛУ, 2009. С. 21–50.
5. *Ковалёва Л.М.* Сентенциональное поле как объект когнитивного исследования // Когнитивные категории в синтаксисе. Иркутск : ИГЛУ, 2009. С. 105–125.
6. *Современный философский словарь* / ред. В.Е. Кемерова. Лондон ; Франкфурт-на-Майне ; Париж ; Люксембург ; Москва ; Минск : Панпринт, 1998. 1064 с.
7. *Duden.* Das große Wörterbuch der deutschen Sprache in sechs Bänden. Bd. 1 : A–G. Mannheim, Wien, Zürich : Bibliographisches Institut, 1976. 466 s.
8. *Moskalskaja O.I.* Grammatik der deutschen Gegenwartssprache // Теоретическая грамматика современного немецкого языка. М. : Академия, 2004. 352 с.
9. *Левковская К.А.* Немецкий язык. Фонетика. Грамматика. Лексика. М. : Изд-во Моск. ун-та ; Академия, 2004. 368 с.
10. *Fauconnier G., Turner M.* Blending as a Central Process of Grammar // Conceptual Structure, Discourse and Language / ed. by Adele Golberg. Stanford : CSLI Publications, 1996. P. 113–129.
11. *Helbig G., Buscha Jo.* Deutsche Grammatik. Leipzig : Veb Verlag Enzyklopädie, 1984. 737 s.

SENTENTIAL FIELD OF FEAR IN GERMAN

Shishkova V.A.

Summary. The article is devoted to the problems of determining prototype and non-prototype situations of fear and constructions that are used for their categorization in German. A lot of examples show possibility of building the sentential field of fear.

Key words: prototype / non-prototype situation; prototype / non-prototype constructions; sentential field.